



Язычество в контексте формирования русских народных традиций

УДК 130.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-2118-71-77>

Э. И. Забнева

Институт развития образования Кузбасса,
Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: zabnevalvira@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает существующие традиции и обычаи в свете трансформаций, которые происходили в народной жизни при принятии русскими людьми христианства. История большинства отечественных праздников и обычаях уходит в далекое прошлое, что свидетельствует о том, что ценности, приносимые новой религией, воспринимались народом через призму издавна сложившихся обычаях и нравов. На конкретных примерах показан характер объединения языческих обрядов с христианскими праздниками, способ адаптации обрядов и праздников, привнесенных из древних языческих эпох, к христианской вере и картине мира. При этом языческая обрядность изменяла свои имена, внешне становясь частью христианской веры, но никогда не теряла своего ценностно-смыслового наполнения, сочетая в одном празднике нескольких смыслов. Народный праздник всегда был днем приобщения к сакральным ценностям общины (общества), ее многовековой истории, днем преображения человека, дома, деревни, страны. И потому народные праздники, обряды и обычаи, сочетающие в себе различные элементы, на протяжении веков были формой единения русского народа как создателя и хранителя культуры своей страны.

Ключевые слова: культура, религия, язычество, христианство, миф, праздник, обряд, традиция.

Для цитирования: Забнева Э. И. Язычество в контексте формирования русских народных традиций // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №2 (118). С. 71–77. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-2118-71-77>

PAGANISM IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF RUSSIAN FOLK TRADITIONS

Elvira I. Zabneva

Institute for Educational Development of Kuzbass,
Kemerovo, Russian Federation,
e-mail: zabnevalvira@mail.ru

Abstract. The author examines the existing traditions and customs in the light of the transformations that took place with folk life when Russian people adopted Christianity. The history of most domestic holidays and customs goes back to the distant past, which indicates that the values brought by the new religion were

ЗАБНЕВА ЭЛЬВИРА ИВАНОВНА – доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент, ректор Института развития образования Кузбасса

ZABNEVA ELVIRA IVANOVNA – DSc in Philosophy, CSc in Sociology, Associate Professor, rector Institute for Educational Development of Kuzbass

© Забнева Э. И., 2024



perceived by the people through the prism of long-established customs and mores. Specific examples show the nature of combining pagan rituals with Christian holidays, the way of adapting rituals and holidays that came from ancient pagan eras to the Christian faith and picture of the world. At the same time, pagan rituals changed their names, outwardly becoming part of the Christian faith, but never lost their value and meaning, combining several meanings in one holiday. A folk holiday has always been a day of joining the sacred values of the community (society), its centuries-old history, a day of transformation of a person, a house, a village, a country. And that is why folk holidays, rituals and customs, combining various elements, for centuries have been a form of unity of the Russian people as the creator and guardian of the culture of their country.

Keywords: culture, religion, paganism, Christianity, myth, holiday, ritual, tradition.

For citation: Zabneva E. I. Paganism in the context of the formation of Russian folk traditions. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 2 (118), pp. 71–77. (In Russ.).
<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-2118-71-77>

Любое человеческое сотрудничество возможно благодаря языку вымысла, объединяющим мифам, существующим исключительно в воображении людей. Воображаемая реальность – как то, во что верят все – обладает действительной силой. Даже тогда, когда мир кардинально меняется, миф остается. Культура становится таинственным kleem, соединяющим огромные потоки людей.

Первобытные племена скрепляли свой социальный строй верой в призраки и духов, их мир был полон живых существ, способных общаться друг с другом. В понимании анимиста сознанием и чувством наделено любое животное, растение, природное явление [5]. Общение с духами происходило напрямую с помощью речи, песни, танца или ритуала [4]. Все духи воспринимались в привязке к конкретике, их способности были узкими и локальными, не было универсальных богов, не было непреодолимой стены между людьми и духами, не было и жесткой иерархии. Эти духи не были всемогущими и не управляли целым миром по своему желанию.

В доиндустриальную эпоху выстраивались иерархические отношения как между людьми, так и между богами, обуславливающими мировой порядок. Политеистические религии предполагали иерархию всесильных богов, правящих миром, которых нужно заслуживать, чтобы получить желаемое. Люди обращались с мольбами к конкретным богам, наделенным особыми, но ограниченными

возможностями, которые решали их каждодневные земные проблемы.

Монотеизм, в котором у каждого человека есть сотворенная Богом душа, становится религией нового времени – системой норм и ценностей, основанных на вере человека в высший сверхчеловеческий порядок, универсальный, истинный всегда и для всех. Каждая монотеистическая религия представляет собой веру в единого Бога, как в личность, выражющую свое отношение к Творческому миру, предполагает личные отношения с Ним.

Несмотря на то, что на протяжении развития человечества социальные конструкты трансформировались, культурные пластины, накладываясь друг на друга, в большей степени обогащались, нежели коренным образом видоизменялись. «Монотеистические религии под грохот фанфар выгнали весь пантеон в дверь, но боги тут же пролезли в окно» [13, с. 263]. Именно поэтому культуры поклонения пантеону святых, созданные христианством, имеют много общего с культурами языческих богов [8]. Проследить данную тенденцию в значительной степени возможно исходя из традиций народных праздников.

2024 год – високосный, приходящий в наш календарь раз в четыре года, считающийся, как любой високосный год, тяжелым и неудачным. Чтобы проследить путь формирования подобного восприятия, нужно обратиться к самым далеким временам.



Издревле на Руси на 29 февраля приходился День Кощея-Чернобога, самого злого божества славянского пантеона. Кошечь воплощал собой темную силу, холода и смерть, поэтому день считался особенно плохим. Изображали Кощея-Чернобога в виде человека-вепроподобного чёрного идола с серебряными усами. Его боялись, поэтому в этот день проводили обряды для защиты от недобрых сил.

Считалось (что и воплотилось в русских сказках), что он бессмертный, жизнь его спрятана в курином яйце. Отсюда славянский обряд уничтожения Кощея: ночью давили рукой куриное яйцо, чтобы убить зловредное существо. Люди верили, что со смертью Кощея зима отступит и даст дорогу весне, которая изгонит и трудности.

Христианство в данный день привнесло мысль о том, что он опасен только для тех, кто живет не по справедливости, кто ведет неправедный образ жизни. Однако Касьян в день, он же Касьян-високос, так и остался мрачным праздником, хотя и поменял своего хозяина на святого Иоанна Кассиана Римлянина, монаха и богослова. В народе монах не прижился, а злой Касьян получил ряд преданий, объясняющих его природу.

По одной из версий, в детстве он был украден и воспитан бесами. Другая говорит о том, что Касьян, будучи сторожем ворот ада, раз в четыре года покидает свой пост, что дает возможность нечистой силе оставлять свою обитель и проникать в мир людей.

Есть и третья легенда об «опальном» святом, который «сначала был светлым ангелом, но затем соблазнился обещаниями и уловками нечистой силы и, перейдя на сторону дьявола, выдал ему тайну о намерении Бога свергнуть всю сатанинскую силу с неба в преисподнюю. Однако впоследствии, мучаясь совестью, раскаялся в своем предательстве, но прощен до конца не был. Господь, внявший мольбам грешника, все-таки не приблизил его к себе, а приставил к нему ангела-хранителя, получившего наказ заковать Касьяна в цепи и «бить его по три года тяжелым молотом в лоб, а на четвертый отпускать на волю» [7, с. 24].

Четвертая история рассказывает о том, как «...однажды Касьян, вместе с Николаем Чудотворцем, шел по дороге, и встретился им мужичок, который увязил воз в грязи. "Помогите, – просит мужичок, – воз поднять". А Касьян ему: "Не могу, – говорит, – еще испачкаю об твой воз свою райскую ризу, как же мне тогда в рай придти и на глаза Господу Богу показаться?" Николай же Чудотворец ни словечушка мужику не ответил, а только уперся плечом, натужился, налег и помог воз вытащить. Вот пришли потом Николай-угодник с Касьяном в рай, а у Николая-то вся как есть риза в грязи выпачкана. Бог увидел это и спрашивает: "Где это ты, Микола, выпачкался?" "Я, – говорит Николай, – мужику воз помогал из грязи вытаскивать." "А у тебя отчего риза чистая, ведь ты вместе щел?" – спрашивает Господь Касьяна. "Я, Господи, боялся ризу запачкать." Не понравился этот ответ Богу, увидел Он, что Касьян лукавит, и определил: быть Касьяну именинником раз в четыре года, а Николаю-угоднику, за его доброту, два раза в год» [6, с. 44].

Какая бы легенда ни лежала в основе, как и в дохристианскую эпоху, сегодня 29 февраля считается одним из тяжелых дней календаря, а високосный год – неудачным.

А еще сто лет назад жители деревень в этот день запирались в домах и не выводили скот на пастбище – лишь бы не попасть под губительный Касьянов взгляд. На Касьяна отказывались от работы: считалось, что любое дело, начатое в этот день, не заладится. А про угрюмого и необщительного человека до сих пор говорят, что «он Касьяном смотрит», а про человека, способного глязить, замечают: «Касьян косоглазый».

Еще один праздник, приходящийся на 21 мая по старому стилю, пришел из глубоких дохристианских времен. Связан он с именем наиболее влиятельной и почитаемой из славянских богинь – Макошь (или Мокошь). Сам князь Владимир, креститель Древней Руси, в свое время воздвиг капище, где Макошь оказалась единственной богиней в окружении четырех богов. Почиталась



она за то, что принесла людям женские ремесла, в первую очередь, ткачество. Она же была и богиней-пряхой. Трудно переоценить столь важный дар. Именно умение создавать одежду из растений (крапивы, хлопка, льна, конопли и других), а также звериной шерсти можно считать одним из важнейших достижений цивилизации. По технологии все растения перед превращением в пряжу тщательно вымачивались на протяжении нескольких дней, что и дало имя богине. Главным подношением для Макоши была кудель или пряжа; женщины бросали её в колодец или же проточную воду, задабривая богиню, надеясь, что, став умелыми мастерицами, никогда не будут ни в чем нуждаться, а только преумножать богатство.

Макошь считалась суровой, не прощала спутанной пряжи, неровной нитки и лени. Особенно же сурово карала Макошь за прядение в её день – пятницу. Это единственный день в неделю, когда ни одна женщина не должна была браться за веретено, иначе могло последовать наказание, от самого легкого – просто испорченная пряжа или холст – до самого тяжелого: возможность прасть, а то и вовсе отнятое здоровье.

Одновременно Макошь считалась богиней благополучия и семейного счастья, судьбы, достатка и всего богатства Земли, истинной покровительницей Русского Рода. Символ Макоши (Лунница), изображаемый в виде Месячного серпа, т. е. неполной луны рожками вверх, был оберегом для женщин. Макошь крутит веретеном, прядет нити судьбы, также как ее вестники – муравьи, пауки и пчелы, являющиеся настоящими тружениками в мире насекомых. Отсюда древний обычай, известный и сегодня: никогда не убивать пауков, иначе покинет счастье.

Христианская эпоха трансформировала этот день в День святых равноапостольных Константина и Елены, но на языке народа он стал носить название «Олени-Ленники» или «Олена – длинные льны».

«Из числа народных обычаев, приуроченных к этому дню, оттенок Макошь носят

особые приемы, которыми обставлялся посев льна, как главного ткацкого материала. Для хорошего урожая льна бабы клади в мешок с семенем печенные яйца, которые сеющие мужики подбрасывали в воздух. Считалось, что чем выше будут подброшены яйца, тем выше вырастет лен» [1, с. 34]. С этой же целью бабы «обманывали лен». Раздеваясь донаага при посеве льна, бабы надеялись, что лен, увидев отсутствие одежды, скажется и ниспошлет урожай для того, чтобы те могли соткать себе рубашки.

Остался в России и запрет на пятницу. В более позднее время он стал связан с праздником Параскевы-Пятницы, по народному «Льняницы». С одной стороны, он стал днем почитания святой мученицы Параскевы (именины приходятся на 28 октября по старому стилю), покровительницы главной женской зимней работы – пряжи, именно с этого дня начинают мять лен. А также покровительницы соименного ей дня недели – пятницы. С другой стороны, мы видим явный отголосок богини Макошь: вслед за славянской предшественницей Параскева-Пятница считается заступницей и покровительницей женщин.

Такая же трансформация постигла и славянский праздник мужской силы и плодородия – Ярилин день, 23 апреля (по старому стилю). Именно Ярило, согласно языческой традиции, принес людям хлеб, научил работать на земле, а позже собирать жито и молоть, за что назван богом плодородия, отмыкающим Матерь-Землю, траву из-под спуда выпускающим.

Есть мнение, «что Ярило Вешний (Яровит) – бог Весеннего Солнца – носил и второе имя, Паска – день первого вывода скотины на пастбище (пас – ход, движение, пасти)» [11, с. 12].

В этот день не только традиционно начинали работы на уже прогретых полях, но и символически заключали договор с Яровитом на богатый урожай. Так как Ярилин день был мужским праздником, в праздничных обрядах главное участие принимали мужчины: лицо самого красивого и ловкого парня расписывали яркими красками, на теле рисовали солнечные узоры, сажали на белого коня,



в руки давали колосья пшеницы: он представлял собой образ Ярило, помогал богу осматривать поля. «Девушки приносили на праздник угощения, щедро одаривали ими участников обряда, поливали землю водой и квасом, оставляли в поле хлеба и крашеные яйца (с этим праздником славян связана традиция крашения яиц, так как яйцо символизирует новую жизнь, начало её, чудо рождения и возрождения) в дар Земле Матушке» [3, с. 213].

Но главное заклинание было обращено Яриле как Волчьему Пастырю (отец его, бог Велес, знал язык зверей и птиц), с ним пастухи уговаривались о благополучии домашнего скота на целый год, чтобы был защищен от диких животных. Пастухи читали уговор перед первым выгоном скота. Тексты таких заговоров-уговоров были длинными, каждый пастух хранил их в секрете. Скот выгоняли на пастбище с определенным ритуалом. Перед выгоном «коров и лошадей кормили на дворе, давали им кусочек хлеба с черной четверговой солью, поливали скотину водой, обвязывали корову нитками, чтобы она всегда возвращалась домой» [9, с. 17]. Животных украшали венками из свежих цветов. Отдельный венок вешали на емкость для первого доения. Хозяин выгонял скотину со двора, подгоняя веточками вербы. Пастухов угощали яичницей, дарили ткани и деньги.

И этот праздник оказался адаптирован под христианские события, трансформировался он в два праздничных дня, 23 апреля и 26 ноября, смешав в себе несколько смыслов.

Прежде чем стать Юрьевым днем (26 ноября), прославляющим святого великомученика греческой церкви Георгия Победоносца, на народном языке он назывался Егорьев день и воспевал реального князя (Георгия Владимиrowича), давшего крестьянству заветный день освобождения с правом перехода к любому землевладельцу. Погибший на поле битвы, спасая от бусурманов родную землю, он стал легендой, превратившись в богатыря, подвиги которого приравнены к чудесам: «Егория, света, храбра, у которого по локоть руки в красной замше, по колено ноги в чи-

стом серебре, а во лбу-то солнце, во тылу месяц, по косицам звезды перехожие... Когда ветры буйные разметали насыпь с глубокого погреба, куда замуровлен был богатырь, выходил он на святую Русь, увидать света белого, солнца красного, и отправился вымешивать обиды, нанесенные ему и отцу его в городе Чернигове царищем-кудрянищем» [6, с. 98]. «На пути наталкивался богатырь на разные препятствия, которые с верою в Господа разрушал: "Полно вам, горы, полно тебе, река, врагу веровать, веруйте вы в Господа Распятого" – и становились горы и реки по старому и прежнему, и шел богатырь все дальше и достиг своей цели» [6, с. 99].

«В отличие от святого греческой церкви, пронзающего копьем зеленого дракона (герб московского царства), по русской легенде этим копьем он поразил волка, выбежавшего ему навстречу и вцепившегося зубами в ногу его белого коня» [2, с. 21]. «Раненый волк заговорил человеческим голосом: "За что ты меня бьешь, коли я есть хочу?" – "Хочешь ты есть, спроси у меня. Вон возьми ту лошадь, ее хватит тебе на два дня" [6, с. 99]. Согласно данной легенде, Егорий, как и его прототип Ярило, умеет говорить со зверями, отдает диким зверям только тех животных, которые оказались бы вредными для человека.

Обряды 23 апреля основываются на народном предании, связанном еще с одной трактовкой имени – Егорий Страстотерпец: «Однажды некий крестьянин по имени Гликерий пахал на воле поле. Старый вол надорвался и пал. Хозяин сел на меже и горько запласал. На тот час подходит к нему юноша с вопросом: "О чем, мужичок, плачешь?" – "Был у меня, – отвечает Гликерий, – один вол-корник, да Господь наказал меня за грехи мои, а другого вола, при бедности своей, я купить не в силах". "Не плачь, – успокоил его юноша, – Господь услышал твои молитвы. Захвати с собою «оборот» (недоуздок), бери того вола, который первый попадется на глаза и впрягай его пахать – этот вол твой". – "А ты чей?" – спросил его мужик. "Я Егорий Страстотерпец", – сказал юноша и скрылся» [6,



с. 99–100]. «Это Егорий является покровителем домашнего скота, охранителем пасущихся стад, строго следящим за пастухами и наказующим беспечных из них и нечестных при исполнении обязательств, принятых перед деревенским миром» [9, с. 19].

В этот день совершается обряд «обхода», который во многом повторяет предшествующий языческий обряд. «До восхода солнца хозяин кладет в решето испеченный для скотины пирог с запеченным туда целым яйцом, берет икону Победоносца Георгия, зажигает восковую свечу, опоясывается кушаком, затыкая спереди за него вербу, а сзади топор, и обходит скот по солнцу три раза. Затем пирог разламывается на части по количеству голов скота и преподносится ему как угощение. Верба либо бросается в реку, чтобы уплыли все невзгоды от скота, либо втыкается под стреху, чтобы во время грозы спасти от молнии. Скотину сгоняют в общее стадо, собранное у часовни, где служится водосвятный молебен, после которого все стадо окропляется святою водою и гонится пастухом, принявшим с поклоном скот, за околицу» [10, с. 56]. Очень важно в этот день еще поставить свечки в церкви к Егорьеву образу, чтобы спасти скот от волков.

Егорьев день сохранил и следы почитания Яровита, как покровителя полей и плодов земных. К Егорию перешла вера людей в доброго бога, которому даны ключи от неба, и он дает силу солнцу и тепло земле. Только

теперь заказывают обедни и молебны свято му, испрашивая у него благословения нивам и огородам. Но при этом не забывается и тот особый древний обряд, «когда выбирают самого красивого парня, украшают его зеленью, кладут на голову круглый пирог, убранный цветами, и в хороводе молодежи ведут в поле. Трижды обходят засеянные полосы, разводят костер, едят обрядовый пирог и поют в честь Ярило – Егория – Юрия старинную священную молитву-песню» [12, с. 34].

Можно приводить еще множество примеров: как христианская семидневная Масленица, сырная седмица, последняя неделя подготовки к Великому посту, наложилась на древнюю Комуедицу, празднование Дня весеннего равноденствия и начала славянского Нового года. Как славянский День вступления в права могучего летнего солнца-Купайлы, языческое празднование Дня летнего солнцестояния, трансформировался в православный день Ивана Купалы. Примеров того, как постепенно языческая обрядность изменяла свои имена, внешне становясь частью христианской веры, но никогда не теряла своего ценностно-смыслового наполнения. И сегодня, в технологическую эпоху, когда мы сами во многих научных открытиях уподобились богам, современный человек не перестает верить и в единого Бога, и в нечистую силу, и, как и раньше, продолжает откликаться душой на народные верования, чаяния и традиции.

Список литературы

1. Вологодский фольклор (Народное творчество Сокольского района). Сост., примеч. и вступит. ст. И. В. Ефремова. Вологда, 1975. 264 с.
2. Добровольский В. Н. «Егорьев день» в Смоленской губернии // Живая старина. 1908. Выпуск 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://nbrk.foliant.ru/catalog/library2015/nlibr?PLAIN+000553+69676E>
3. Капица Ф. С. Тайны славянских богов / Федор Сергеевич Капица. Москва: РИПОЛ классик, 2007. 416 с.
4. Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. Москва, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/myt/hsr/usss/kih/>
5. Мадлевская Е. Русская мифология. Энциклопедия // Эксмо, МИДГАРД, 2007. 778 с.
6. Максимов С. В. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила. Кемеровское кн. изд-во, 1991. 351с.



7. Мендельсон Н. К поверьям о св. Касьяне // Этнографическое обозрение. 1897. № 1. С. 1–21.
8. Носова Г. А. Язычество в православии. Москва, 1975. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/Bdk8NGJQaH40I>
9. Разумовская Е. Н. Егорьев день в западнорусской деревне // Живая старина. 1994. № 1. С. 43–45.
10. Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия. Санкт-Петербург, 2001. 668 с.
11. Соболевский А. И. Ярило // Сб. Отд. рус. яз. и слов. имп. АН. Т. 88. 1910. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://frontistesdiary.livejournal.com/87616.html>
12. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев, белорусов. XIX – начало XX в. Москва, 1979. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-68741417_111010
13. Harari Y. N. Sapiens. A Brief History of Humankind // Copyright / Yuval Nord Harari, 2011. 512 с.

*

Поступила в редакцию 24.03.2024